

Памяти моих дедушки и бабушки Базиля и Рельды Гэнди

ромовой рев сотряс лес. Страшно затрещали падающие деревья, бросились врассыпную испуганные лесные обитатели. Он подходил все ближе. Бежать было бесполезно. И все-таки Сабрина с Дафной бежали, бежали изо всех сил, ломились сквозь чащу, не замечая острых сучьев, которые царапали им руки и лица.

— Надо его остановить! — тяжело дыша, выговорила Дафна.

Сабрина понимала, что надо. Но как? Разве могут двое детей остановить разъяренного великана?

— Я что-нибудь придумаю, — бросила Сабрина и увлекла сестру под прикрытие исполинского дуба, чтобы отдышаться. Легкие горели от каждого вздоха. Сабрина сжала руку Дафны. Девочка понимала: ничего она не придумает. У нее не было ни-какого плана, а если бы даже и был — что с него толку?

Чудовище нависло над девочками.

Раздался оглушительный треск, со всех сторон полетели комья земли и щепки. Дуб, под которым прятались сестры, взмыл в воздух, вырванный из земли исполинской рукой. Девочки подняли головы. Над ними нависла сама смерть. Горячее зловонное дыхание отбросило назад их волосы.

«Как же так?» — успела подумать Сабрина. В какой миг обычная жизнь обернулась кошмаром? Каких-нибудь два дня назад она, одиннадцатилетняя сирота, ехала в новую семью, не подозревая, что ждет ее впереди. Как же так?

1

Двумя днями раньше

У И СКУЧИЩА ЖЕ ТУТ», — ДУМАЛА САБРИНА Гримм, глядя в окно поезда на показавшийся вдали Феррипорт-Лэндинг, штат Нью-Йорк. Городишко приближался с каждой секундой. Состоял он по большей части из поросших деревьями холмов, мимо которых катила холодные серые воды река Гудзон. Вокруг города смыкал свои объятия бескрайний вечнозеленый лес, словно желавший спрятать Феррипорт-Лэндинг от остального мира. Вдоль улицы — кажется, единственной улицы города — в беспорядке сгрудились домишки в два-три этажа. Ни кинотеатров, ни супермаркетов, ни музеев — по правде говоря, подумала Сабрина, назвать это место городом означало бы сильно ему польстить.

Погода тоже не радовала. Шел дождь, а от дождя девочке всегда бывало грустно. Полтора года назад, в тот день, когда сгинули родители, тоже шел дождь. При воспоминании о том дне у нее до сих пор сжималось сердце. Сабрина помнила все в мельчайших подробностях — как она бежала из школы домой, надежно спрятав под дождевик табель с оценками. Она гордилась пятерками по математике и английскому и четверкой по естествознанию (хотя все-таки немного расстраивалась из-за тройки по физкультуре). Прибежав домой, она гордо вывесила табель на холодильник, чтобы все увидели ее оценки. Папы с мамой дома не оказалось, и это было немного странно, но Сабрина не особенно волновалась, пока не позвонила воспитательница Дафны и не спросила, почему за ребенком никто не пришел. Той ночью девочки улеглись в родительскую постель и стали ждать маму с папой. Гром с треском рвал небо на части. И даже три дня спустя, когда приехали социальные работники, дождь все шел и шел, и табель Сабрины так и висел на холодильнике, никому не нужный и никем не замеченный. Так, наверное, до сих пор и висит, думала иногда Сабрина.

Полиция принялась искать пропавших. Чтобы найти хоть какие-нибудь зацепки, полицейские обыскали нью-йоркскую квартиру Гриммов. Допросили соседей и товарищей по работе. Полицейские снимали отпечатки, писали протоколы, но все было зря: Генри и Вероника Гримм пропали без следа, будто растаяли в воздухе. Несколько месяцев спустя в парке в пятиде-

сяти милях к северу от города нашли брошенную машину — их машину. Единственной уликой стал кроваво-красный отпечаток ладони на приборной доске, но кровь оказалась краской, а больше ничего выяснить не удалось. Следствие зашло в тупик, и в конце концов поиски были прекращены.

Поначалу девочек поместили под опеку социальной службы. Симпатичный, но очень уж усталый человек по имени Тодд принялся искать ближайших родственников, которые могли бы взять сестер к себе, но и его тоже ждала неудача. Ни тетушек, ни дядюшек, ни братьев, ни сестер, никаких даже самых дальних родственников у девочек не было. Тодд пообещал, что будет искать дальше, но потом Сабрину с Дафной забрали в приют, и больше он не показывался.

Оттоняя печальные воспоминания, Сабрина тряхнула головой и заправила за ухо длинную прядь светлых волос. На глаза навернулись слезы, но при сестре раскисать было нельзя. Надо быть сильной; в конце концов, ей, Сабрине, уже почти двенадцать.

Впрочем, Дафна все равно ничего бы не заметила. Семилетняя сестренка Сабрины все два часа пути просидела, прижавшись носом к окну и разглядывая каждый полустанок о двух сараях с таким восторгом, словно это был Париж, Рим или Лос-Анджелес. Отвлекалась она от этого занятия лишь затем, чтобы задать очередной вопрос о городе, где им предстояло сойти.

— Миз Смирт, а там есть бублики? — спросила Дафна у женщины, сидевшей напротив. Миз Минерва Смирт работала в приюте; именно ей поручено было подыскать сестрам Гримм постоянную семью. Это была неулыбчивая женщина далеко за пятьдесят, по обыкновению уткнувшая крючковатый нос в книжку. Впрочем, Сабрина догадывалась, что книжка нужна ей лишь затем, чтобы избежать разговоров с подопечными.

Поморщившись, миз Смирт оторвалась от книги и тяжко вздохнула, давая понять, с каким трудом она переносит вопросы Дафны.

- Разумеется. Бублики везде есть, отрезала миз Смирт.
- А вот и нет, на Луне бубликов не бывает, наставительно сообщила Дафна и снова уткнулась носом в окно.

Миз Смирт издала некое подобие рычания. Сабрина подавила смешок. Вывести опекуншу из равновесия было легче легкого, и Дафна делала это просто мастерски. Зря эта тетка пошла работать с детьми, подумала Сабрина. По правде говоря, миз Смирт детей попросту не переносила. Всякий раз, когда ей приходилось браться за их липкие ладошки или вытирать сопливые носы, миз Смирт жаловалась не переставая, а уж о книжке на ночь и речи быть не могло. К сестрам Гримм она питала особую неприязнь — и грубиянки они у нее были, и зазнайки, и злюки. Поэтому Сабрина была уверена, что неустанные поиски приемной семьи для девочек — дело рук миз Смирт, твердо вознамерившейся избавить приют от обеих се-

стер. Получалось у нее, правда, плохо — семьи, которые она подыскивала девочкам, оказывались то злыми, то и вовсе чокнутыми. Кое-где с девочками обращались как со служанками, или заставляли сторожить дом, пока хозяева в отъезде, а то и просто не замечали. Однако на сей раз Смирт зашла слишком далеко. Потому что в данный момент она везла девочек к покойнице.

- Бедная ваша бабушка! Не вздумайте изводить ее этими вашими глупостями! резко сказала миз Смирт (с Сабриной и Дафной она всегда говорила резко и отрывисто). Она пожилая женщина, ее надо беречь.
- Она давно умерла! Я вам миллион раз говорила: наша бабушка умерла! заявила Сабрина.
- Мы все тщательно проверили, Салли, ответила миз Смирт. Она ваша бабушка. У нее есть документы.
 - Я не Салли, а Сабрина, поправила Сабрина.
- Какая разница! В конце концов, кому попало вас не отдадут, — отмахнулась миз Смирт.
- Да ну? А помните, вы нас отдали миз Λ энгдон? А она все время твердила, что у нее в туалете живет привидение, напомнила Сабрина.
 - У всех свои причуды.
- А мистер Дэннисон заставлял нас спать в кузове грузовика,
 — тонким голосом вторила сестре Дафна.
 - Некоторым нравится спать на свежем воздухе.

— А Джонсоны приковывали нас к батарее! — закричала Сабрина.

Миз Смирт закатила глаза:

- Тоже мне, конец света! А ты думала о том, каково было мне? Когда я узнала, что вы сказали Китонам, то чуть не упала в обморок!
- Они заперли нас в доме на целых две недели, а сами уехали в круиз на Бора-Бора, — напомнила Сабрина.
 - А по-моему, на Багамы, поправила Дафна.
- На Бермуды, и они привезли вам такие симпатичные футболки, сказала миз Смирт. Нечего ворошить прошлое. Мы нашли вашу родственницу, она готова забрать вас к себе, и чем скорее это случится, тем лучше. Между прочим, больше кандидатов у меня нет. Кому нужны такие грубиянки? Если честно, я отдам вас этой женщине, даже если она окажется самозванкой.

С этими словами миз Смирт снова уткнулась в книгу. Сабрина подглядела название. Книга называлась «Как любить и быть любимой».

Из динамиков на потолке загрохотал голос кондуктора: следующая станция — Феррипорт-Лэндинг, конечная.

- А что такое «самозванка»? спросила Дафна.
- Это когда человек притворяется кем-то другим, сказала Сабрина.
 - А это никак-никак не может быть наша бабушка?

— Никак, — шепнула на ухо сестре Сабрина. — Папа говорил, что она умерла еще до того, как мы родились. Нет, это точно какая-то сумасшедшая. Но ты не бойся, мы сбежим. Она и глазом моргнуть не успеет.

Поезд замедлил ход и поравнялся со станцией. Пассажиры встали с мест, поснимали с полок чемоданы, побросали недочитанные газеты в кофейные лужицы на полу и потянулись к двери.

— На выход, — скомандовала миз Смирт.

Сабрине вовсе не хотелось знакомиться с самозваной бабушкой, однако она понимала, что с противной миз Смирт лучше не спорить. Все знали, что она умеет пребольно щипаться, и осмеливавшиеся дерзить ей приютские дети долго потом ходили в лиловых синяках. Пришлось Сабрине подчиниться. Девочка сняла с полки скромные чемоданы, свой и сестрин, и следом за миз Смирт и Дафной спустилась на перрон.

Хлестал холодный дождь. Дафну била дрожь. Выйдя из поезда, Сабрина обняла сестру за плечи и крепко прижала к себе. Вокруг сновали люди.

- Вести себя вежливо, не то я вам устрою, поняли? распорядилась миз Смирт. Не пререкаться, не дерзить, не сутулиться! Хоть раз в жизни ведите себя как воспитанные девочки, иначе...
 - Миз Смирт?

Грозную тираду соцработницы прервала дородная старуха в

длинном, по щиколотку темно-синем платье и ажурной белой шали, укрывавшей плечи. В седых волосах тут и там вспыхивала медь, выдававшая их изначальный цвет. На гладко причесанной голове сидела темно-синяя шляпка в цвет платья, с нашитым посередине крупным лохматым подсолнухом. Лицо старухи было покрыто сеточкой морщин, кожа тут и там обвисла, и все же отчего-то эта женщина не казалась старой. Должно быть, виной тому были раскрасневшиеся щеки и ясные зеленые глаза.

Стоявший за спиной у старухи человек был тощ как палка. Он был одет в темный, прихваченный булавками костюм на несколько размеров больше нужного, в одной руке держал большой зонт, а в другой — собственную шляпу. Непричесанная серебристая шевелюра торчала в разные стороны, над водянистыми глазами нависли густые кустистые брови.

- Да, миссис Гримм. Это мы, сказала миз Смирт, не без труда превратив привычную кислую гримасу в подобие улыбки.
- Сабрина! Дафна! вскричала старуха. В голосе ее звучал легкий немецкий акцент. Ах, какие вы красавицы! Какие лапочки! Я ваша бабушка Гримм.

С этими словами она распахнула объятия и прижала девочек к себе. Сестры попытались было сопротивляться, но это было все равно что бороться с чрезвычайно дружелюбно настроенным осьминогом.

— Рада с вами познакомиться, миссис Гримм, — вмешалась

миз Смирт. — Меня зовут Минерва Смирт. Мы с вами говорили по телефону.

Старуха выпрямилась во весь свой невеликий рост, приподняла бровь и смерила соцработницу взглядом. Сабрина готова была поклясться, что на губах миссис Гримм промелькнула презрительная улыбка.

- Очень приятно, чопорно ответила старуха.
- Я так счастлива, что помогла вам воссоединиться с девочками.
- О да, разумеется, бросила миссис Гримм, отвернулась от соцработницы и подмигнула девочкам, а потом положила руки им на плечи и заставила повернуться к своему спутнику: Девочки, это мистер Канис. Он помогает мне управляться с домом и с разными другими делами. Он тоже живет с нами, поэтому мы будем вместе за вами присматривать, сообщила она.

Дафна и Сабрина уставились в костлявое лицо. Мистер Канис был так худ, что казалось, будто он того и гляди рухнет под весом зонтика. Не проронив ни слова, старик кивнул и передал зонт миссис Гримм, а сам взял у Сабрины чемоданы и зашагал по перрону к парковке.

— Что ж, девочки, пора прощаться, — сказала миз Смирт. Шагнув вперед, она нехотя обняла Дафну и шепнула ей на ухо что-то такое, отчего девочка поежилась.

Потом соцработница деревянными руками обняла Сабрину.

— Чтоб я вас больше не видела, ясно?

Сабрина не успела увернуться — миз Смирт больно ущипнула ее на прощание и повернулась к старухе:

— Желаю удачи, миссис Гримм.

Она протянула старухе руку, но та смерила ее таким взглядом, будто это была не рука, а дохлая крыса. Смешавшись, Смирт что-то промычала себе под нос, переступила с ноги на ногу, а потом быстро, не оглядываясь, поднялась в вагон. Двери закрылись, и поезд тронулся в обратный путь, в Нью-Йорк.

Тормоша девочек и покрывая их бесчисленными поцелуями, миссис Гримм потянула Сабрину и Дафну за собой. На парковке ждал мистер Канис. За спиной у него возвышалось некое подобие автомобиля, напоминавшее, впрочем, не столько автомобиль, сколько груду ржавых обломков. Мистер Канис открыл заднюю дверь, и автомобиль отозвался негодующим скрипом.

- А в этом можно ездить? спросила Сабрина.
- Сюда он нас довез, рассмеялась старуха, так что, пожалуй, и домой вернуться сумеет.

Девочки забрались в автомобиль и обнаружили, что внутри он был ничуть не лучше, чем снаружи. Из подушек сиденья торчали пружины и поролон, а под ногами у Сабрины оказалась дыра, сквозь которую виднелся асфальт.

Пристегните ремни, — распорядилась миссис Гримм.
Девочки зашарили вокруг в поисках ремней, но нашли

лишь длинные разлохмаченные веревки, да и те пришлось выковыривать из складок сидений.

— Это ремни? — спросила Дафна.

Сидевшая на переднем сиденье миссис Гримм повернулась, перегнулась, завязала концы веревки узлом и торжествующе улыбнулась.

— Безопасность прежде всего! — провозгласила она.

Мистер Канис завел двигатель. Автомобиль закашлял, застучал и наконец взревел, выбросив из выхлопной трубы клуб черного дыма. Тронувшись, он издал такой душераздирающий скрежет, что Сабрина испугалась, как бы не оглохнуть. Дафна заткнула уши пальцами.

Миссис Гримм повернулась к девочкам и прокричала что-то неразборчивое.

- Что? закричала в ответ Сабрина.
- Что?! переспросила старуха.
- Я вас не слышу! завопила Сабрина.
- Больше шести! ответила старуха.
- Чего шести? крикнула Сабрина.
- Не иначе! рассмеялась старуха.
- Я тоже люблю дельфинов! воскликнула Дафна.
- Да, но пальцы я таки отшибла! крикнула миссис Гримм. Сабрина со стоном спрятала лицо в ладонях.

Они ехали по тихому городку, состоявшему из двухполосной дороги, вдоль которой расположились пара антикварных

магазинов, магазин велосипедов, полицейский участок с тюрьмой, почта, кабинет зубного врача, ресторан под названием «Веселый король», магазин игрушек и салон красоты. На единственном в городе светофоре мистер Канис свернул налево, и несколько секунд спустя город сменился местностью, которую миссис Гримм деликатно обозначила как «фермерские угодья». Впрочем, насколько могла судить Сабрина, местные фермеры выращивали в основном грязь.

Поездка была долгой, но в конце концов вдали показался дом миссис Гримм. Он расположился высоко на склоне поросшего лесом холма, в добрых пятнадцати минутах пути от ближайших соседей. Дом был похож на хозяйку — так же невысок и плотно сбит, — имел два этажа, круговую веранду и множество маленьких окошек в обрамлении ярко-голубых ставней. Сам дом был выкрашен в желтый цвет, а вдоль мощеной дорожки перед главной дверью пышно разросся зеленый кустарник. Все вместе выглядело бы вполне уютно, если бы не лес, начинавшийся сразу за домом. От вида нависавших над крышей веток становилось не по себе — лес будто бы собирался проглотить домишко целиком.

— Ой, прямо как кукольный! — обрадовалась Дафна, словно и не заметив мрачной чащобы за домом.

Миссис Гримм улыбнулась, но Сабрине по-прежнему было не по себе. Она чувствовала, что место это непростое, и даже страшное, и к тому же ей казалось, будто на нее кто-то смотрит.

Она бросила взгляд в сторону чащи, но соглядатай, кто бы он ни был (и если вообще был), ничем не выдал себя.

- Но почему вы живете так далеко от всех? спросила Сабрина. В Нью-Йорке люди жили буквально друг у друга на головах, и Сабрине это нравилось. Жизнь в глуши казалась ей делом опасным и подозрительным.
 - Ах, я просто люблю тишину и покой.

«А еще здесь хоть обкричись — никто не услышит», — подумала про себя Сабрина.

Мистер Канис открыл огромный багажник, из которого пахнуло плесенью, извлек два чемоданчика и проследовал к главному входу. Старуха поспешила следом. На ходу она рылась в сумочке и наконец извлекла ключи — должно быть, самую большую связку ключей в мире. Их была добрая сотня, но найти среди них два одинаковых не сумел бы никто. Были там и маленькие ключики, целиком вырезанные из прозрачного камня, и старинные медные ключи, и новехонькие блестящие серебряные ключики всех размеров, и даже несколько штуковин, походивших на что угодно, только не на ключ.

- Ух ты! Сколько ключей! воскликнула Дафна.
- И сколько замков, добавила Сабрина, разглядывая переднюю дверь, на которой красовалась дюжина запоров всех видов и размеров.

Позвенев связкой, миссис Гримм отперла все замки, трижды постучала по двери костяшками пальцев и сказала:

— Мы пришли.

Дафна непонимающе посмотрела на сестру, но Сабрина понятия не имела, что все это значит. Так что она просто покрутила пальцем у виска и одними губами сказала: «ку-ку».

- Давайте сюда ваши курточки, lieblings, велела миссис Гримм, когда они вошли в дом и все замки были поочередно заперты изнутри.
 - Что такое «либлингз»? спросила Дафна.
- Это «милые мои» по-немецки, пояснила старуха. Она открыла дверцу одежного шкафа, и оттуда выпало несколько книг. Мистер Канис привычно вернул их на место. Сразу предупреждаю: хозяйка я не бог весть какая, заявила миссис Гримм и повернулась к мистеру Канису: Ужин через час.

Мистер Канис молча кивнул, подхватил чемоданы и пошел вверх по лестнице. Миг — и он исчез из виду.

— Он ваш бойфренд? — спросила старуху Дафна.

Миссис Гримм покраснела и захихикала:

- Боже мой, нет! Мы с мистером Канисом вовсе не оказываем друг другу знаки внимания. Мы просто добрые друзья.
- Что такое «оказывать знаки внимания»? спросила Дафна.
- Это когда ухаживают, на свидания ходят. Раньше так говорили, ответила Сабрина.
 - Ну, барышни, идемте смотреть дом!

С этими словами миссис Гримм провела девочек в гости-

ную — огромную комнату, совершенно немыслимую в таком скромном домишке. По стенам бежали полки, а на полках стояли книги — столько книг, сколько Сабрина не видела за всю жизнь. Стопки книг лежали на полу, на столах, на каждом свободном пятачке пространства. На одной опасно накренившейся стопке балансировал чайник. Под подушками кушетки, под ковром — повсюду были книги. Две-три высоченные стопки устроились у телевизора, совершенно перекрыв собой экран. Названия на корешках были очень странные: «Птицы страны Оз», «О пользе яблок: автобиография Злой Королевы», «Туфли, сладости, игрушки: традиционные эльфийские ремесла».

Следующая дверь вывела их в комнату, где стоял заваленный книгами обеденный стол. Некоторые книги были открыты, словно бы некто заглянул в них, да так и бросил. Сабрина подобрала одну из них, но, прочитав название, страдальчески закатила глаза. Книга называлась «365 блюд из драконятины».

Старуха вела девочек из комнаты в комнату. В выложенной белой плиткой кухоньке она показала, где лежит еда, а в ванной объяснила, как запирается старая скрипучая дверь. Сабрина изображала интерес, но про себя отмечала лишь «пути отступления». Всякий раз, оказавшись в комнате, где были окна и двери, девочка присматривалась к замкам и тщательно отмечала в уме скрипучие доски. Это была привычка, приобретенная в приюте и по чужим домам, в которых довелось жить сестрам:

всегда знать кратчайший путь к бегству. Однако внимание девочки то и дело отвлекали странные книги и многочисленные черно-белые фотографии на стенах. На большинстве фотографий была изображена молодая миссис Гримм в компании коренастого бородатого мужчины с широкой улыбкой. На фотографиях они пробирались сквозь джунгли, стояли на леднике, карабкались на гору и даже ехали на верблюдах по пустыне. Были и фотографии, сделанные в этом самом доме: на них миссис Гримм была запечатлена с индейской заплечной сумкой, из которой выглядывал маленький ребенок, а бородач стоял рядом и гордо улыбался.

Дафна подошла к фотографии и внимательно присмотрелась.

- A кто это? спросила она.
- Это ваш покойный опа Базиль, вздохнула миссис Гримм.
 - Кто это «опа»? спросила Дафна.
- Дедушка, liebling. Он умер еще до того, как вы родились, — сказала она.
 - А это ваш ребенок? спросила Дафна.

Старуха улыбнулась, но почти сразу посерьезнела.

— Это ваш папа, — тихо сказала она.

Глаза у Дафны стали круглыми, как пятаки; она оглянулась на сестру, но Сабрина отмахнулась.

- Маленькие дети все на одно лицо, тихо сказала она. Старая фотография — это не доказательство.
- Ах ты господи, я совсем забыла про печенье, воскликнула миссис Гримм и бросилась на кухню. Почти сразу же она вернулась, неся блюдо со свежим печеньем, украшенным шоколадной крошкой. Дафна, разумеется, тут же схватила печенье и откусила кусочек.
 - Совсем как мамино! воскликнула она.
- Ну еще бы! Как ты думаешь, кто дал ей рецепт? отозвалась миссис Гримм.

Сабрина отказалась от печенья и наградила миссис Гримм недоверчивым взглядом, давая понять, что видит ее насквозь. И что печеньем ее не купишь. Старуха пожала плечами и поставила блюдо с печеньем на стопку книг.

— Ах, я ведь не познакомила вас с Элвисом, — как ни в чем не бывало заметила она и оглушительно свистнула. В доме загрохотало, с полок посыпались книги, задрожали стекла в рамках, блюдо с печеньем поехало и упало на пол, да так резво, что никто не успел подхватить. Нечто огромное влетело в дверь и бросилось на девочек. Двигалось оно так быстро, что Сабрина не могла понять, что это за зверь. Оставляя за собой падающие лампы и стулья, чудище перепрыгнуло через диванчик и сбило перепуганных девочек с ног. Сабрина закричала от ужаса в полной уверенности, что эта помесь медведя с шерстистым носорогом проглотит ее заживо, но, к своему удивлению, ощу-

тила лишь, как по щеке ее прошелся слюнявый язык. Девочка приоткрыла глаза и обнаружила прямо перед собой огромную собачью морду, вполне, впрочем, дружелюбную.

— Элвис, дай девочкам встать, — скомандовала немецкому догу миссис Гримм, безуспешно пытаясь сдержать смех. — Он так любит гостей.

Огромный пес в последний раз лизнул Сабрину слюнявым языком и сел у ног старухи, энергично молотя по полу длинным хвостом.

- Это Элвис. Он член нашей небольшой семьи. Он абсолютно безобидный если вы ему понравитесь, сообщила миссис Гримм, почесывая огромную башку чудовища. Пес лизнул старуху в щеку.
 - А если не понравимся? спросила Сабрина, вставая.

Дафна подскочила к собаке и обняла ее за шею.

- Ой, какой хорошенький! Ой, какой миленький! засмеялась она и расцеловала пса.
- Вот мой настоящий бойфренд, улыбнулась миссис Гримм. И еще он очень умный умнее собак я не видала. Смотрите!

Дафна сделала шаг назад. Девочки уставились на миссис Гримм. Старуха протянула псу руку.

— Элвис, дай лапу, — сказала она. Пес поднял громадную лапу и вложил ее в ладонь хозяйке.

Дафна хихикнула.

СЕСТРЫ ГРИММ

— Умри, — выпалила она, и собака немедленно упала на бок и замерла, в падении сбив на пол настольную лампу.

Миссис Гримм рассмеялась:

- Вы, должно быть, проголодались с дороги. Займусь-ка я ужином. Спагетти с тефтельками годится?
- Обожаю спагетти! Обожаю тефтельки! воскликнула Дафна, и Элвис тут же лизнул ее в нос.
- Ну еще бы, подмигнула девочке миссис Гримм и исчезла на кухне, откуда тотчас же донесся грохот и звон кастрюль и сковородок.
- Смотри, не привязывайся к этому месту. Мы здесь долго не задержимся, предостерегла сестру Сабрина, вытирая с лица собачьи слюни.
- Да ну тебя. Опять ты ворчишь, сказала Дафна и звонко чмокнула Элвиса в морду. В последнее время она полюбила слово «ворчать» и вставляла его всюду, где только могла. Она нам ничего не сделает. Она хорошая.
- Ну еще бы! Сумасшедших все поэтому и боятся. Сначала они добрые-предобрые, а потом оглянуться не успеешь, как уже сидишь на цепи где-нибудь в гараже, ответила Сабрина. И ничего я не ворчу.
 - Нет, ворчишь.
 - Нет, не ворчу.
 - Нет, ворчишь! стояла на своем Дафна. Подумаешь,

она немножко странная, ну и что? Все равно здесь лучше, чем в приюте, разве нет?

- Мы уже сто раз об этом говорили. Вдруг мама с папой вернутся за нами? Где они нас будут искать? В приюте! Значит, надо оставаться в приюте, и точка.
- Что-то они очень долго не возвращаются, вздохнула Дафна и подошла поближе, чтобы рассмотреть фотографию с малышом, который, если верить старухе, был их папой.

Сабрина встала рядом. Девочки постояли, вглядываясь в лицо розовощекого младенца.

- Похож на папу, сказала Дафна.
- Это не папа, возразила Сабрина. Не папа, и все тут.

Когда обед был готов, мистер Канис разгреб лежащие на обеденном столе книги и освободил ровно столько места, сколько требовалось, чтобы с удобством поесть. На стул, предназначенный для Дафны, он положил книгу «Архитектура для поросят», чтобы Дафне было удобнее сидеть за столом со всеми вместе. Потом все трое терпеливо дожидались миссис Гримм, которая гремела посудой на кухне. Мистер Канис сидел молча, прикрыв глаза. Вскоре его неподвижность начала раздражать Сабрину. Он что, немой? Или больной? В Нью-Йорке люди все время говорили, даже не говорили — кричали во весь го-